

Владимир Дэс

Человек укравший Бога

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Владимир Дэс

Человек укравший бога (сборник)

«Автор»

Дэс В.

Человек укравший бога (сборник) / В. Дэс — «Автор»,

В данный сборник вошли рассказы: 1. Человек укравший Бога 2. Всё последнее 3. Конспект 4. Нюрберг 5. Общее сумасшествие человечества 6. Пендоус 7. Письмо другу 8. Планета победителей 9. Плантация 10. Последнее откровение 11. Слепой 12. Старт и финиш 13. Безумие 1 (солдатики) 14. Безумие 2 (прогулка) 15. Безумие 3 16. Безумие 4 (монахи)

© Дэс В.

© Автор

Содержание

Человек укравший бога	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Владимир Дэс

Человек укравший бога (сборник)

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Человек укравший бога

Поначалу ничто не предвещало беды. Никакому предвидению, никакому шестому чувству не открывалось, что надвигается катастрофа.

Все было обыденно на Земле.

Обыденными были и взаимоотношения между мужчинами и женщинами.

Молодая бедная девушка была вынуждена пойти замуж за старого плотника. Смотрины уже состоялись. Плотнику девушка понравилась. И она к нему особой неприязни не ощутила: старичок дело свое знает, есть у него и достаток, необходимый для нормального проживания. В хозяйстве ему не хватало лишь молодой и сильной работницы – ведь плотницкое дело отнимает много времени, а дому нужен уход. В общем, родные сговорились.

Но девушке, еще не испытавшей радости первого поцелуя, первых объятий мужчины, знавшей лишь романтическую, мечтательную влюбленность в кого-то самого лучшего, самого сильного, самого близкого, ей нужен был другой. Но уже все было решено, родителям был отдан выкуп.

После этого закон Моисеев запрещал ей даже думать о ком-то другом.

Время шло. Близился день обручения.

Все чаще и чаще ее волновали мысли о перемене всей ее жизни. Все чаще и чаще она слышала насмешливые намеки, разговоры о том, что ей предстоит. Причем подруги открыто говорили, что она до самой смерти может остаться старой девой – ведь ее будущий муж из-за старости своей наверняка не сможет справиться с девственностью. А парни посмелее впрямую предлагали себя, чтобы она не умерла, так и не поняв, что такое счастье любви.

Когда до обручения оставалось два месяца, в их городе на сутки остановился римский легион, следовавший маршем в Египет. В дом, где жила девушка, поселили пятерых воинов. Четверо из них были уже опытные мужчины, что выражалось в хамстве, ругани и шуме, но пятый – совсем молоденький юноша в черных кудряшках и с миндалевидными глазами – был в походе первый раз. Он сидел в сторонке, не обращая внимания на своих, старших товарищей, и все пытался поймать взгляд Марии, накрывавшей на стол.

Вечером они случайно встретились в овчарне. И что там с ними случилось, она не сразу поняла. Утром же, когда легион ушел, и ветер зарывнял пылью следы воинов на дороге и выветрил из дома их чесночно-козлиный запах, она уже спрашивала себя, а было ли что, не приснилось ли ей все, что произошло этой ночью.

И вновь потекла привычная жизнь.

В первую брачную ночь Иосиф, хоть и был очень стар, все же попытался исполнить свой супружеский долг. Каково же было его удивление, когда он понял, что Мария не девственна.

И для нее это также было полной неожиданностью. Но муж оказался добрым человеком. Он не стал позорить молодую жену. Не стал допытываться, с кем и когда было дело, лишь сказал:

– Все от Бога. – И ушел искать новый заказ по своему ремеслу.

А через несколько месяцев на свет Божий появился мальчик, на рождение которого из Небесной Канцелярии не обратил внимания никто, кроме приставленных к нему Ангелов: Ангела Добра и Ангела Зла.

Мальчик как мальчик, пусть и внебрачный.

Ангелы по очереди докладывали, каждый своему начальнику, о делах растущего младенца.

Один – о плохих. Другой – о хороших.

Да, впрочем, и дел-то никаких особых не было. Так, мелкие ребячьи шалости и первые уроки человечности.

Единственное, что отравляло мальчику жизнь, так это постоянные нападки сверстников по поводу его не вполне, так сказать, обычного рождения.

Необычность его рождения была очевидна: слишком уж отличался Иошуа от своих четверых братьев, да и Иосиф явно его недолюбливал; терпел, но не более.

Как ни скрывал бедный Иосиф, сын Давида, грех своей супружницы, но земля слухами полнится, и с течением времени все жители Назарета, конечно, узнали о постыдном рождении Иошуа.

Несчастный мальчик стал все чаще и чаще приходиться с улицы с синяками на лице и с глазами, полными горьких слез».

– Папа! Мама! Почему меня дразнят на улице и говорят, будто папа мне вовсе не «папа»?

Иосиф врать ребенку не мог и не хотел. Он молча отворачивался от мальчика, брал в руки инструмент и принимался за свою работу.

Мать обнимала Иошуа, гладила его по головке и говорила:

– Не плачь, мой мальчик. Все они дураки. Ты у меня самый лучший, самый умный, самый красивый, как твой настоящий отец.

Иошуа после таких слов удивленно смотрел на Иосифа, но не видел в этом отце ни красоты, ни силы, ни ума.

Постепенно Иошуа сделался домашним затворником. Он рано выучился читать. «Книга войн» и «Книга праведного» вместе с «Пророческими писаниями» заменили ему детские игры и забавы.

Мечты ребенка стали чередоваться со странными снами о некоем царстве добра и справедливости.

Мысли о Боге, который был самым мудрым и сильным, все больше и больше занимали его умную головку. Все чаще он стал приставать к матери с главным вопросом:

– А правда, что мой настоящий отец самый умный и сильный, что он самый мудрый и справедливый?

Мария, замученная домашним хозяйством, была не в силах толком все объяснить и лишь кивала сыну:

– Да. Да, конечно, твой настоящий отец именно такой. И умный, и сильный, и справедливый.

– Он что, такой же, как Бог?

Мария на минуту застывала в задумчивости над корытом со стиркой, пытаясь вспомнить того единственного, с черными миндалевидными глазами, но, так и не вспомнив, опять принималась за стирку, бормоча уже сама себе под нос:

– Да, наверное это был Бог.

Эти невнятные слова матери приводили Иошуа в невыносимое волнение.

Первые признаки беды Ангел Добра заметил, когда мальчику исполнилось двенадцать лет.

В тот год Мария, Иосиф с сыновьями и родственниками отправились в Иерусалим на праздник Святой Пасхи.

После того, как обряды были отправлены и молитвы свершены, паломники караваном направились домой, в Назарет.

Сначала никто не хватился тихого и скромного Иошуа. Лишь у самого дома родители обнаружили, что его нет ни в одной из повозок: ни у родных, ни у знакомых.

Об их семье и так ходило много разговоров, а тут еще и мальчик исчез. Мария и Иосиф, хоть и перепугались за Иошуа, но шума поднимать не стали, а вернулись в Иерусалим и стали обходить места, где он мог оказаться.

На третий день поисков, уставшие и вконец отчаявшиеся, они зашли в Храм помолиться Господу о спасении Иошуа, и вдруг услышали голос сына, просившего лепешку и воды.

Служители храма рассказали родителям, как странно вел себя мальчик.

Он не хотел, как его ни гнали, уходить из Храма, говорил, что это его дом. Сначала Иошуа приняли за сумасшедшего, но когда он стал цитировать целые главы из Пятикнижия, священники заинтересовались.

Они расспросили мальчика, кто он и откуда, на что Иошуа отвечал, что он сын Марии, а отец его – Бог Иегова, которому все поклоняются, которого все любят и считают самым мудрым, сильным и добрым. И не увидели священники безумия в глазах мальчика, а наоборот, услышали твердую уверенность в правоте своих слов.

Мария, чувствуя, как позор обрушивается на их семью, со Слезами на глазах уговорила сына вернуться домой, попутно объяснив священникам и всем присутствующим, что мальчик переполновался и находится под впечатлением от священного праздника.

А Иосиф был так опечален этим событием, что, вернувшись домой, окончательно обесилел и слег.

Мальчик же совсем перестал ходить на улицу, все сидел дома, обложившись древними книгами. С годами он совсем забросил ремесло, которое осталось ему от доброго Иосифа.

Но и эту выходку ребенка в Небесной Канцелярии опять-таки не восприняли как предвестие катастрофы. Ангела Добра успокоили. Ангелу Зла записали выговор за чрезмерное старание в отлучении от ремесла.

Может быть, Иошуа так и остался бы домашним сиднем, если бы не слухи о проповеднике Иоанне и его чудесных очищениях в водах Иордана.

Как ни уговаривала Мария сына, собрал он однажды утром дорожный мешок и навсегда покинул отчий дом.

Тогда Иошуа шел уже тридцатый год.

Он много прочитал, много знал.

Душа его томилась и искала чего-то необычного.

И тут пошли слухи о новом пророке.

Иошуа поразили слова проповедника. В толпе жаждущих услышать проповедь Крестителя он сидел тихо и трепетно впитывал каждое его слово.

А предсказатель говорил о пришествии царствия Божьего. И не когда-то, не где-то, как предсказывали другие проповедники, не через катастрофы, болезни и холода. Он говорил: «Обновитесь в водах, и вы увидите, что Бог среди вас, что царствие Божие уже наступило».

И Иошуа крестился.

Войдя в воды Иордана, он ощутил, как сваливается с него шелуха земной обыденности, как дух святой входит в него. Приняв крещение от проповедника Иоанна, Иошуа быстро вышел на берег и, почувствовав в себе нечто совершенно новое, неожиданно для всех объявил, что он не Иошуа, плотник из Назарета, а Иисус Христос, сын Божий, пришедший в этот мир, дабы очистить души людские для вхождения в царствие Божие.

Тут уже вздрогнули оба Ангела.

Оба немедленно просигнализировали об этом наверх, в Небесную Канцелярию.

Начальник Ангела Добра опять попытался успокоить подчиненного:

– Ну мало ли что можно наговорить после купания.

Но Ангел Зла напомнил, что нечто подобное уже имело место восемнадцать лет назад. А это рецидив. Надо докладывать выше.

Доложили.

В Верховной Канцелярии возмутились:

– Куда вы там смотрите? До чего докатились! Любой плотник на Земле себя сыном Божьим объявляет!

И начальника Ангела Добра понизили в чине.

Дело же плотника Иошуа, сына Иосифа из Назарета, передали молодцам из Управления Собственной Безопасности.

Те посидели, поскрипели мозгами и предложили для начала направить новоявленного сына Божьего в пустыню:

– Пусть-ка он там попостится дней сорок. Глядишь, и разонравится ему быть сыном Предвечного.

Заодно они разработали специальную программу, предусмотрев пару искушений и одно путешествие во времени и пространстве. Но последнее – на самый крайний случай. По общему мнению, на втором искушении все должно было закончиться. На этом в Небесной Канцелярии и успокоились.

Ангелы вернулись к своему, подопечному и, исполняя программу, направили Иошуа в пустыню поститься.

Пустыня – она и для сына Божьего пустыня. Под ногами земля, как камень. Жесткие колючки. Толстые жуки. Днем жарко, ночью холодно.

Когда воды нет, и есть нечего, а в гости, кроме голодных шакалов, никто не заходит, ничего не остается, кроме молитв.

И Иошуа начал усиленно молиться, благо молитв и пророчеств знал он великое множество.

И пока Ангел Добра млел от учености своего подопечного, Ангел Зла нашептывал вкрадчиво:

– Довольно. Хватит ерундой заниматься. Бросай ты этот пост и – домой. Там тепло. Мать обрадуется. Накормит, напоит, спать уложит.

Иошуа прервал молитву.

– Ага, клюнул! – воскликнул Ангел Добра. – Сейчас я помогу.

И тоже зашептал:

– А утром проснешься, опять возьмешь в руки молоток, стамеску и – за работу, табуретки сколачивать.

– Тьфу! – плюнул через плечо Иошуа. – Не искушай меня, Враг.

И, согнувшись в поклоне, продолжил молитву.

И опять пошли долгие уговоры и объяснения – о еде, тепле, о радостях жизни.

Но все было без толку.

Тогда прилетел специалист по простым силлогизмам. Предстал перед Иошуа и начал накручивать:

– Ты считаешь себя сыном Божьим?

– Не считаю. Я и вправду сын Божий.

– Хорошо. Раз ты сын Божий, значит, в тебе присутствует сила Божья.

– Вполне возможно.

– Странный ответ. Если ты сомневаешься, что в тебе сила Божья, значит сомневаешься и в том, что ты сын Божий.

– Нет. В этом я не сомневаюсь.

– Ты... уверен?

– Да, уверен.

– А если уверен, почему же сомневаешься, что в тебе, сыне Божьем, есть сила отца твоего?

– Хорошо. Я не сомневаюсь, что во мне есть сила Божья. Чего ты от меня хочешь, Враг?
– Я хочу, чтобы ты, сын Божий, превратил своею силой вот эти камни в хлеба. Ты же согласен, что Бог может все. Значит, и ты можешь все. Если не сумеешь превратить камня в хлеба, значит, нет в тебе силы Божьей. А раз в тебе нет силы Божьей, значит, ты сын не Бога, а простого человека, скорее всего, римского воина, случайно остановившегося на ночлег в доме твоей матери.

Иошуа призадумался.

В Небесной Канцелярии все замерли. Неужели победа?

Казалось, что логика специалиста сделала свое дело. Только вот не стоило ему говорить последнюю фразу.

– Ох, не надо было... – переживал Ангел Добра.

Наконец, Иошуа улыбнулся и спросил:

– Скажи мне, Враг... Как я понял, ты хочешь, чтобы я превратил камни в хлеба и этими хлебами насытил свое тело?

– Логично.

– Тогда вот что я отвечу. Не хлебом единым сыт человек, а мне, сыну Божьему, и вовсе довольно слова, исходящего с уст Отца **моего**. Поэтому заниматься бесполезным делом я не желаю. Я пришел в пустыню вкушать не хлеб, но пищу духовную. И не приставай ко мне с пустыми и никчемными предложениями.

И Иошуа, склонив голову, продолжил прерванную молитву.

– Он святой... – Слезы умиления навернулись на очи Ангела Добра.

– Он скоро помрет от истощения, – ответил Ангел Зла.

– Вы – никудышный специалист, – сказали любителю силлогизмов начальники из Управления Собственной Безопасности и в наказание отправили его на Юпитер. Простым Ангелом.

Когда минул срок сорокадневного поста, Иошуа подкрепился кусочком хлеба, испил водицы из припасенной фляжки и, опираясь на посох, направился в Иерусалим.

Слухи о его перевоплощении после крещения в Иордане, как и о посте, уже распространились по градам и весям.

Фарисеи в храмах сначала принимали его и умилялись рассказам о посте и искушениях, которые он превозмог. Но Иошуа все чаще и настойчивее стал говорить о том, что он – сын Божий, пришедший на Землю как спаситель. Это фарисеям уже не понравилось, как, впрочем, и саддукеям, и врачующим эссеям.

Та крупица веры, которую заронили было слухи о пришествии Мессии, начала истаивать. Этим и решили воспользоваться на Небесах.

Сначала Ангел Добра вполне искренне восхвалил Иошуа за силу воли во время сорокадневного поста, за ум и находчивость, явленную в споре с Врагом. Затем жестким шепотом стал говорить Ангел Зла:

– Иошуа, ты сорок дней умерщвлял плоть свою и этим заслужил почет от людей. Даже фарисеи и саддукеи со своими богатствами восхищались тобой. Так докажи им свое божественное происхождение: умерщви свою плоть еще раз. Да так, чтобы ни у кого не осталось даже капли сомнения в том, что ты – сын Божий. Если в твою божественность не поверят, тебе тяжело будет нести слово Божье людям. Ты же видишь: хорошее начало стало давать трещину. Покажи всем еще раз, как ты можешь умерщвлять плоть свою.

Иошуа и в самом деле был в смятении. Священники перестали его принимать, простолюдины же просто смеялись над ним.

А Ангел Зла продолжал:

– Сейчас я тебя подниму на крышу Храма, и ты прыгнешь с него вниз, на камни.

И тут же Иошуа, – непонятно как, – очутился на крыше Храма.

– Теперь прыгай, сын Божий. Покажи, как ты презираешь плоть. Покажи, как ты веришь в дух Божий. Господь помогает всем и каждому; Он, конечно же, не даст разбиться сыну своему. Ты выиграешь дважды. Во-первых, покажешь всем как следует поступать с плотью, когда спор идет о духовном. Во вторых, едва ты спрыгнешь, все увидят, как Ангелы подхватят тебя. Ты останешься целым и невредимым и снова обретешь всеобщее восхищение и славу.

Долго Иошуа стоял на крыше Храма.

Он понимал, что рано или поздно ему придется как-то испытать веру в свое божественное происхождение. Хотя бы для себя. Человек живет на Земле ради продолжения рода своего. Любой отец старается сохранить чадо свое. Тем более – Бог. Он не даст умереть ему, сыну своему.

«А если я не сын Божий, – думалось ему, – то и жить мне незачем. Надо прыгать.» Но едва Иошуа занес ногу, чтобы шагнуть вниз, Ангел Добра тайно, из самых добрых побуждений вызвал у него воспоминание, как когда-то давно, еще десятилетним мальчишкой, Иошуа лазил на крышу своего дома и, оступившись, свалился оттуда. Он тогда ушиб голову и вывихнул лодыжку. Воспоминания были настолько яркими и неприятными, что Иошуа отшатнулся от края крыши и пробормотал:

– А может, Отец мой занят сейчас более важными делами. И мне, почтительному сыну, не пристало отвлекать Его всякой ерундой, бестолково прыгая с крыши. Так что не будем втуне искушать Господа, Бога нашего.

Потом священнослужители долго не могли снять Иошуа с крыши. Никто так и не понял, как он туда попал, – хода на крышу храма архитекторы не предусмотрели.

История с плотником из Назарета, объявившим себя сыном Бога, стала надоедать там, Наверху.

Объяви он себя сыном Цезаря или даже Моисея – это ладно. Это дела земные. Но посягать на Самого... Это уже наказуемо. Это не позволено даже Ангелам. Хотя порой и среди них появляются смельчаки. Но они это делают тихо, как бы невзначай. И, в основном из карьерных побуждений. Но с ангелами разговор простой: на пару недель в Чистилище – и этих генеалогических галлюцинаций как не бывало...

А с людьми – сложнее. Такого не должно быть в принципе. Но если это произошло, – это брак в работе уже самой Небесной Канцелярии. Если его не исправить, причем быстро и незаметно, может влететь от самого Создателя.

Впрочем, история с этим самозванцем выходила хоть и неприятная, но не страшная, потому о физической ликвидации нахала речи не шло. Он пока объявлял себя сыном Бога только своего народа. Это, конечно, полбеда. Но медлить все равно не стоило.

Поэтому, видя такое упорство плотника, в Управлении Собственной Безопасности решили испытать на самозванце старый проверенный способ – подкуп.

Прикинули, что если уж ему так хочется быть царем, можно предложить ему другое царство, где в настоящий момент есть вакансия. Запросили информационный центр на предмет наличия такого государства и, получив ответ, аж вскрикнули от изумления: таких оказалось великое множество!

Кроме того, перемещение человека во времени и пространстве из одного мира в другой отнюдь не возбраняется. Это не отделение души от тела.

На этом и порешили.

А чтобы для Иошуа перемещение не стало неожиданностью, была смоделирована гора, куда и подняли претендента на царские полномочия.

Быстренько, с лучших ракурсов Иошуа показали около сотни царств, наиболее для него приемлемых, и предложили:

– Если уж ты так хочешь быть царем и правителем, если хочешь учить народ, выбирай любое из тех царств, что тебе показали. В наших силах отдать тебе и народ, и землю. Делаем это из одной лишь любви к тебе. Мы не хотим, чтобы ты и дальше страдал и мучился от мыслей своих. Станешь царем, а мы будем рядом. Ты будешь помогать нам, мы – тебе. Согласен?

И тут Иошуа, даже не вникнув в суть предложения, категорически отказался.

Его, конечно, можно было понять. То просят камни превратить в хлеба, то затаскивают на крышу храма с заманчивым предложением сломать себе шею, теперь вот показывают какие-то страны с чужими людьми и обычаями. И тут же ни с того ни с сего предлагают там воцариться.

Любой отказался бы.

Тем более запутавшийся плотник.

– Отойди, Враг. Мне не надобен ни ты, ни твои царства. Все должны поклоняться только Господу, Отцу моему, и служить одному Ему.

В Небесной Канцелярии запаниковали.

А Иошуа почувствовал, что одержал какую-то немалую победу.

Воодушевление прихлынуло к нему.

Он стал собирать народ и рассказывать о том, какие искушения отверг. Даже Иоанн-Креститель, польщенный рассказом Иошуа о крещении, принятом именно от него, через которое и была обретена благодать Божья, признал в нем Иисуса Христа, сына Божьего. Он так и сказал:

– Се – агнец, назначенный Богу.

Этого было достаточно, чтобы набралось огромное количество попутчиков на родину Иошуа в Галию. А поскольку Иоанн-Креститель заверил всех, что плотник из Назарета и есть Мессия, то и попутчики стали называть Иошуа Иисусом Христом.

Некоторые верили в божественность Иошуа, но большинство – бездельники и зеваки – шли в надежде на бесплатные зрелища и харчи.

Города, попадавшиеся на пути сына Божьего, радостно встречали нового проповедника. Люди с интересом слушали в синагогах его вроде бы и знакомые, но в то же время необычные проповеди.

Ранее проповеди начинались со слов: «Бог говорит...»

Иошуа же начинал так: «Я говорю вам...» И далее он, именуя себя сыном Божиим, уверял сынов Израиля, что будет готовить их к вступлению в царство Божие, которое уже грядет.

Это было ново.

И все было бы хорошо, если бы городу приходилось принимать его одного. Но за ним шли сотни, и всех изволь накормить, напоить и согреть.

Города стали роптать, а потом и вовсе перестали пускать в свои ворота эту праздную толпу.

А в родном Назарете Иошуа и вовсе не признали за Иисуса Христа. Наоборот, нашлись люди, которые вспомнили его как плотника, причем не самого лучшего. А пришедших с ним дармоедов вообще отказались кормить и поить.

После этого почти все ученики новоявленного Христа разбежались.

– Нет пророков в своем отечестве, – сказал на это Иошуа и ушел из родного Назарета.

Поселился он в приморском Капернауме.

Обида на фарисеев, законников и богатеев заставила его пересмотреть свои взгляды на законы Торы.

В одну из суббот он пришел в синагогу, вступив в спор с учителями Храма, стал говорить, что Бог создал человека свободным. Что это они, законники, заковали людей своими законами в рамки «можно» и «нельзя». А надо слушать и повиноваться лишь слову Божьему, а не книжным законам.

– Я же, сын Божий, несу слова Отца своего и говорю: все люди «свободны в выборе».

Сильные мира сего были возмущены этой проповедью. Зато простолюдины пришли в восторг.

И не успокоившись на этом, Иошуа, встретив очередной отказ кормить его и учеников, разрешил своим послушникам в субботу, когда все правоверные отдыхали и молились, рвать хлебные колосья, растирать их в ладонях и есть зёрна.

Учеников поймали, а самого Учителя решили наказать за потраву хлебов. Но когда уже начали чинить суд, подсутились специалисты из Небесной Канцелярии. Через подсознание они подсказали фарисеям, суд вершившим, что наказывать надо не за потраву хлебов, а за осквернение святой субботы. За потраву полагается штраф, а за поругание субботы – смертная казнь.

Фарисеи сориентировались быстро и выдвинули новое обвинение против Иисуса Христа, как иудея родом, в несоблюдении главного завета Бога Израилева – святости дня субботы, вменив ему не только сбор колосков, но и врачевание в субботу.

Иошуа тоже сориентировался: он не стал отрицать ни сбор колосков, ни помощь свою женщине, страдавшей «слабостью», в субботний день.

Он обратился к фарисеям:

– Ответьте мне. Суббота сотворена для человека или человек для субботы?

Те же от неожиданности растерялись и промолчали.

Тогда Иошуа обратился к народу:

– Скажите, люди, разве это по-божески: не помочь страждущим во время их несчастья, пусть даже и в субботу.

Народ после таких речей, хоть и робко, но все-таки принял сторону Христа.

Священники же, опомнясь, стали уверять народ, что даже помощь в субботу – нарушение законов Храма.

Иошуа ответил на это:

– Я тот, кто выше Храма. – И вышел из синагоги.

Что оставалось судьям? Только молча смотреть ему вслед.

После этого суда у Иошуа снова появилось достаточное количество учеников.

В Небесной же Канцелярии, видя такой поворот, тоже сориентировались и решили: раз плотник пошел на прямую сшибку с книжниками, те вскоре сами его «достанут», да так, что ему будет уже не до идей о царстве Божьем на Земле.

Но даже на Небесах никак не могли предположить, что Иошуа, увидев, как быстро народ принимает его новые взгляды, решит распространить их не только на детей израилевых, но на неверных. На мытарей, грешников, заблудших и больных, на всех детей Божьих, не смотря на их государственность и веру.

– Я дарю милость Божию всем народам, а не только избранным.

И не успели в Небесной Канцелярии проанализировать последние речи и спрогнозировать поведение Иошуа, как он довел священников Израиля совсем уж до белого каления.

Сперва он устроил погром на Святую Пасху, потом перестал мыть руки перед едой, а заодно запретил делать это и своим ученикам. А под конец пообещал фарисеям: если они разрушат Храм, строившийся сорок шесть лет, вновь возвести его за три дня...

Легковерных среди иерусалимцев не было, и они стали допытываться у Сына Божьего, как он собирается строить Храм, где возьмет деньги на строительство и рабочих?

На это Иошуа им ответил:

– Я и есть Храм!

Но как ни глядели на него книжники и старшины священников, Храма в плотнике так и не увидели, и разозлились так, что сгоряча чуть не порушили новоявленный «храм» вместе с его идеями.

Еле-еле успел Иошуа скрыться из Иерусалима. Даже учеников своих растерял в спешке. Ему стало ясно, что скоро его могут так прижать, что не спасут ни проповеди, ни любовь народная. Поэтому он направил свои стопы подальше, в Самарию.

Путь его был долгим и одиноким.

И прошло не мало времени, прежде чем ученики, узнав, где их учитель, опять собрались вокруг него. Плохо ли, хорошо ли, но многие, принимая Иошуа за Мессию, давали кров и пищу не только ему, но и его последователям.

Но вскоре ученики стали подбивать Иошуа вернуться на святую землю и там крестить людей вместо заточенного в темницу Иоанна Крестителя.

Иошуа поддался уговорам и, вернувшись в землю Иудейскую, стал крестить.

Тут произошло первое столкновение учителя со своими учениками. Ученики от долгого безделья избаловались, разжирели. Многие начали роптать, сомневаясь в божественном происхождении своего Учителя.

Вскоре Иошуа надоели постоянные упреки, и он поставил вопрос ребром:

– Или вы верите в сына Божьего, и тогда я вам дарую жизнь вечную, или вы не верите в меня, тогда не увидите жизни, но падет на вас гнев Божий.

От такого поворота сам начальник Управления Собственной Безопасности Небесной Канцелярии поперхнулся во время чаепития.

Роптавшие ученики перепугались и замолчали.

А некоторые храмовые служители на всякий случай попридержали свою прыть в обличении Христа.

Тогда Иошуа объявил, что верующим в него можно не соблюдать посты, что, чем человек беднее, тем быстрее взгляд Господень обратится на него и, чем больше грехов, тем быстрее они простятся.

Как и во всяком мире, где появлялся новоявленный пророк, с избытком хватало и бедняков, и грешников, и лентяев, и убогих.

И этот народ валом повалил на проповеди Иисуса Христа.

Многие пытались остановить людей, говоря, что он неуч, который не соблюдает древние пророчества.

На это Иошуа отвечал просто:

– Мир стар, я же несу новое. Кто сторожит старый мир, не понимает ничего нового. И это их беда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.